
УДК 801.732

Савельева Е.К.

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИБРЕТТО МЮЗИКЛА КАК
ПОЛНОЦЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА
МАТЕРИАЛЕ МЮЗИКЛА «CATS»)**

© Савельева Е.К., 2013

В современном музыкально-театральном мире актуален вопрос о русскоязычных переложениях мюзиклов, рок-опер, оперетт и просто песенных хитов, получивших признание во всем мире. В отечественных вер-

сиях иностранных постановок грим, костюмы, хореография, как правило, – оригинальные, текст – переведен и адаптирован. Вопрос о необходимости перевода на русский язык – спорный, так же как и вопрос о праве либретто мю-

зикла называться художественным произведением.

Среди современных исследователей существует мнение о второстепенности либреттного текста, о его несостоятельности как полноценного литературного произведения. Но если либретто не является художественным произведением как таковым, стоит ли обращаться к его точному художественному переводу в русскоязычных версиях, или можно ограничиться вольным переводом, или, вообще, оставить язык-оригинал и воспользоваться только подстрочником? Ответ на данный вопрос – цель нашего исследования.

Мюзикл – это особый жанр, в котором музыка, актерская игра и слово тесно переплетены. Действительно, здесь возможно компенсировать музыкальные недоработки оригинальным текстом и сильной актерской игрой, а незамысловатый текст – выразительной музыкой и спецэффектами. Действие и текст воспринимаются с точки зрения их информативности, и зрители должны понимать сюжет. Так что нельзя недооценивать роль либретто, которое является отличительной чертой мюзикла.

Высокий литературный уровень большинства мюзиклов в значительной степени определяется тем обстоятельством, что в качестве их сюжетной основы принято брать известные, а иногда просто выдающиеся произведения классической и современной литературы. Первоисточниками мюзиклов стали сочинения Т. Плавта, У. Шекспира, М. Сервантеса, Вольтера, Ч. Диккенса, Б. Шоу, Ф. Мольера, С. Шолом-Алейхема, Ю. О'Нила, а также современных американских писателей – Т. Капоте, Т. Уайлдера, Э. Райса, М. Андерсона и др. Лучшие либретто мюзиклов отличаются интересной проблематикой, оригинальными характерами, блестящими диалогами, эффектными кульминациями, высокопоэтичными песенными стихами.

Либретто настолько важно для мюзикла, что сложилась традиция номинировать лучшие из них на литературную Пулитцеровскую премию, а имя автора, как и композитора, обязательно указывается в афише. Из вышеизложенного следует, что либретто необходимо рассматривать как полноценное художественное произведение и, таким образом, вести речь о точном художественном переводе с языка оригинала.

Под художественным переводом мы будем подразумевать вид коммуникативно-функцио-

нального перевода с высокой степенью адекватности, при котором полученный материал оказывает такое же эстетическое воздействие на слушателя, как и оригинал. Работая с художественным произведением, переводчик либретто должен проникнуть в суть «ключевых единиц» культуры оригинала и суметь донести его смысл до слушателей, с одной стороны, сохранив национальный колорит оригинала, с другой – сделав восприятие перевода доступным для носителей абсолютно другой культуры.

Еще одной трудностью на пути поэта-переводчика встает вопрос о ритме, рифме и музыкальности стиха. Как показывает практика, у многих авторов поэтических переводов существуют особые методы и приемы: повторять стихи по несколько раз в оригинале, пока ритмо-интонационная схема не станет очевидной; затем, следуя ритмическому рисунку и используя построчный (буквальный) перевод как основу, придать стиху некую образность и рифмолинию.

Для переводчиков либретто на русский язык необходимо учитывать не только мелодию, паузность, ритмическую оформленность исходного материала, но и особенности слогаделения и певучности русских слов. То есть переводчик должен не только владеть иностранным языком, но и быть поэтом в широком смысле этого слова.

Цель нашего исследования – определить, является ли перевод художественно точным, дословным или вольным, тем самым подчеркнуть роль либретто как художественного текста. На примере русскоязычной постановки мюзикла «Кошки» («Cats») Эндрю Ллойда Уэббера (Andrew Lloyd Webber) квалифицируем работу «музыкального» переводчика.

Выбор материала исследования обусловлен несколькими факторами. Во-первых, мюзикл имел огромную популярность за рубежом. Во-вторых, согласно исследованиям Е.Ю. Андрущенко [1], «Cats» отличается жанровым своеобразием и спецификой сюжетного построения. В-третьих, «Кошки», являясь лондонской и бродвейской классикой, входят в тот небольшой список русскоязычных версий англо-американских мюзиклов, которые с успехом прошли в столичных музыкальных театрах. В-четвертых, интерес переводчиков-любителей к некоторым ариям вышеуказанного мюзикла, как, например «Память» («Memory»), позволил нам провести сопоставительный анализ любии-

тельских переводов, официальной русскоязычной версии и оригинального текста либретто.

В основе либретто мюзикла «Cats» – стихотворный цикл полуиронических миниатюр о жизни кошек на городской свалке «Популярная наука о кошках, написанная Старым Опосумом» (*Old Possum's Book of Practical Cats*), созданный английским поэтом Томасом Элиотом для своих племянников в 1930-х гг.

Согласно истории, которую композитор Эндрю Ллойд Уэббер любил рассказывать, идея написания мюзикла пришла к нему в самолете. Перед вылетом в одной из книжных лавок аэропорта он приобрел книгу стихов Элиота, которую мама ему когда-то читала в детстве. Уже на борту самолета, перелистывая страницы поэтического цикла, Уэббер твердо решил написать мюзикл о «кошачьей жизни», хотя и внес некоторые изменения в систему образов, введя, например, образ Гризабеллы – бывшей гламурной кошки – центральной фигуры повествования.

Перевод либретто мюзикла для русскоязычной версии осуществлял Алексей Кортнев – лидер музыкального коллектива «Несчастный случай», также известный по съемкам в кино и работе в отечественных мюзиклах («Норд-Ост»). Более того, он уже выступал в качестве переводчика текстов других популярных зарубежных мюзиклов, поставленных в России («Иствикские ведьмы», «Мамма Миа», «Красавица и чудовище»).

Адаптировать англоязычный мюзикл к российской сцене было непросто. Автор работал над текстом пять месяцев. Несмотря на то, что английские слова в два раза короче русских, в результате перевод получился изящный, осмысленный, полностью попадающий в ритм, легко поющийся и хорошо срифмованный. Как известно, аналитический строй английского языка и многофункциональность его грамматических форм создают определенные проблемы при переводе: чтобы правильно передать значение той или иной грамматической формы, переводчик должен учитывать конкретную ее функцию.

Если поставить задачу точно квалифицировать перевод А. Кортнева, дать ему четкую оценку по основным критериям: точный – вольный, адекватный – неадекватный, то, безусловно, назовем его точным и адекватным. Но в процессе построчного сопоставления с оригиналом нами были отмечены некоторые вольности, которые

не повлияли на содержание, но заметны владеющим английским языком зрителям. Так, сольную партию кота Рам Там Таггера автор русского текста перевел достаточно вольно. Приведем и дословный перевод фрагмента:

Англоязычный оригинал	Дословный перевод (Е.К. Савельева)	Художественный перевод (А. Кортнев [6])
If you offer me pheasant I'd rather have grouse	Если дадите мне фазана, Я бы съел куропатку.	Вы даете мне шницель – Я хочу антрекот! Я на крышу заберусь –
If you put me in a house I would much prefer a flat	Если впустите в дом, Я бы жил в квартире.	И уже спускаюсь вниз. Ну, а только слезу вниз –
If you put me in a flat Then I'd rather have a house	Если впустите в квартиру, Я бы жил в доме. Если пошлете меня за мышью,	Что-то скучно мне без крыш! Если вам меша-
If you set me on a mouse Then I only want a rat	То я хочу поймать крысу. Если посылаете за крысой,	ет мышь, Гляньте – я гоняю крыс. Посылаете на крыс –
If you set me on a rat Then I'd rather chase a mouse	Я бы погонялся за мышью	Я притаскиваю мышь!

Примечание: оригинальный текст и русский перевод взяты с неофициальных сайтов мюзикла).

Как мы видим, точным переводом фрагмент Кортнева назвать нельзя, так как нарушены лексические парадигмы, но с точки зрения передачи смысла этот перевод можно назвать адекватным.

В интервью «Российской газете» музыкальный супервайзер российской версии мюзикла «Кошки» Дэниэл Боулинг объяснил: «С точки зрения музыки работать было сложно. Там, где в английском языке один слог, в русском – четыре. Но в итоге получилось хорошо» [2].

Продолжим парадигму переводов, проанализировав арию Гризабеллы – главный хит мюзикла «Метю» («Память»). Помимо официальной версии А. Кортнева, нашлись переводные варианты Елены Кудряшовой, Сергея Большакова, Татьяны Тарасовой и др.

Выявить признаки индивидуального стиля каждого переводчика представляется возможным при построчном сопоставлении текстов как с оригиналом, так и с другими вариантами. Более того, введение буквального построчного перевода позволит определить степень адекватности и эквивалентности переводов их исходному материалу. Следуя общей теории перевода [4, с. 161], подчеркнем, что сопоставление оригинала и перевода заключается

в выявлении единиц получаемого языка (в нашем случае русского), заменяющих единицы иностранного языка в процессе перевода. Такое сопоставление включает в себя описание лексико-фразеологической системы, грамматического строя и жанрово-стилистических особенностей.

Для удобства сопоставительного анализа позволим себе промаркировать переводные версии. Так, перевод А. Кортнева обозначим единицей (1), Е. Кудряшовой – номером два (2), совместному труду Сергея Большакова и Татьяны Тарасовой присвоим номер три (3):

Оригинал	До-словный перевод Е.К. Савельевой	(1) А. Кортнев	(2) Е. Кудряшова [3]	(3) С. Большаков, Т. Тарасова [5]
Midnight, not a sound from the pavement Has the moon lost her memory? She is smiling alone In the lamp- light the withered leaves col- lect at my feet And the wind begins to moan	Полночь, с тротуара ни звука, Неужели луна по- терьяла память, улыбается она в оди- ночестве. В свете уличного фонаря сухие листья собира- ются под моими лапами, и ветер начинает стонать	Память. Блики лунного света. Уведи меня, па- мять, В полу- ночную сень. Там я встречу потерян- ное сча- стье свое, Новой жизни моим лапами, и ветер начинает стонать	Полночь. Тишина на дороге. Одиноко и гордо В небе светит луна. Еле слы- шен голос ветра в опавшей листве. В целом мире я одна	Полночь. И с до- роги ни звука. Как Луна все за- была И смеется во тьме? В свете тусклом процаль- ный Танец листьев сухих. Стылый ветер – дирижер

Как мы видим, наиболее близким по содержанию к оригиналу является перевод Кудряшовой. Синтаксические структуры сохранены (порядок следования элементов), лексическое наполнение отвечает переводным стандартам, семантика соответствует смысловой нагрузке оригинала. Более того, присутствует ритм и рифма в переводе. Перевод возможно пропеть.

Перевод Кортнева – ритмичный, прекрасно поющийся, хотя и более вольный, наблюдается нарушение семантики. Рифма присутствует, ритм четкий. Недостатки можно оправдать тем, что автор пытался создать не просто перевод арии, а дать полноценную песенную версию, понятную российскому слушателю.

Не совсем эквивалентен перевод под номером 3. Далеко не оправдан выбор слова «дири-

жер»; ни по рифме, ни по смыслу данное слово не видится нам адекватным оригиналу. Кроме того, переводчик применил структурно-семантическую замену: в оригинале – *and the wind begins to moan* – ветер выполняет действие (стонет, завывает), в полученном тексте глагол-действие отсутствует: *стылый ветер – дирижер*.

Техника сопоставительного анализа английского и русского текста позволила сделать ряд предположений о характере преобразований, выполненных в процессе перевода. Более того, сравнение текста на «входе» и на «выходе» и сравнение различных переводных вариаций дало нам возможность квалифицировать перевод под номером 1 как эквивалентное оригиналу вольное музыкальное переложение, второй перевод – как наиболее адекватную версию арии, перевод номер 3 – как менее точный.

Несмотря на то, что существуют прекрасные переводные варианты арии «Memoгу» на русский язык, широкое распространение она получила именно на языке-источнике, и является неотъемлемой частью репертуара знаменитых эстрадно-джазовых певцов России, что опять возвращает нас к спорному вопросу о необходимости перевода либретто на русский язык.

Таким образом, нам удалось проиллюстрировать большой интерес переводчиков к тексту либретто мюзиклов, что дает возможность квалифицировать его как весьма значимый с литературной точки зрения. На примере сопоставительного анализа вариантов переводов установлено, что перевод должен быть художественно адекватным и отвечать параметрам музыкальности, ритмичности и художественной образности. Работа переводчика либретто состоит в том, чтобы перекодировать текст, максимально сохранив его литературную ценность, и избежать потерь в смысловой нагрузке. Конечно, он должен помнить, что этот текст будет спет и что ритмические соответствия стихотворных текстов музыке необходимо.

Вывод: текст либретто обладает художественной значимостью, является полноценным литературным произведением, и переводчику, работающему над либретто, необходимо предоставить перевод, эквивалентный оригиналу с точки зрения функциональности, информативности, эмоциональности и художественной выразительности.

Литература

1. Андрущенко Е.Ю. Жанровая специфика мюзикла «Кошки» Э. Ллойда-Уэббера и ее образно-смысловые истоки // Музыкальное содержание: современная научная интерпретация: сб. науч. статей. Ростов н/Д, 2006. С. 310–317.
2. Все мы немножко кошки // Российская газета. 2005. 18 марта. № 3723.
3. Все о мюзикле “Cats”. URL: <http://musicalcats.net/lyrics/therumtumtugger.html>.
4. Калинина В.Д. Теория и практика перевода. М., 2008.
5. Кошки по-русски. URL: <http://cats.musicals.ru/index.php?item=374>.
6. Либретто мюзикла “Cats”. URL: http://alexandr-babenko.narod.ru/libretto_cat.html - S005.

Literature

1. *Andrushchenko E.Yu.* Specific genre of the musical “Cats” by E. Lloyd Webber and its figurative meaning origins // Musical content: the modern scientific interpretation: a collection of scientific articles. Rostov-on-Don, 2006. P. 310–317.
2. We are all a little cat / Rossiyskaya Gazeta. 2005. March 18. № 3723.
3. All of the musical “Cats”. URL: <http://musicalcats.net/lyrics/therumtumtugger.html>.
4. *Kalinina V.D.* The theory and practice of translation. M., 2008.
5. Cats in Russian. URL: <http://cats.musicals.ru/index.php?item=374>.
6. Libretto of the musical “Cats”. URL: http://alexandr-babenko.narod.ru/libretto_cat.html - S005.

Прикладываю к данной статье свой вариант перевода песни «Memory» («Память»). Здесь я пожертвовала удобством пропевания некоторых слов ради поэтической выразительности и близости к пресловутому «языку оригинала». Здесь совпадают не только смысл и мелодика, но в некоторых случаях даже фонетика и количество слогов русского и английского тестов. Вокальные трудности при этом вполне устранимы заменой отдельных труднопроизносимых слов. Впрочем, мода охотно соглашается с этими самыми трудными для русской вокализации созвучиями, если они есть в оригинале. Петь по-чешски или по-немецки вероятно, не менее тяжело, чем озвучивать сложную отечественную поэзию. Однако у последней есть неоспоримое преимущество – её смысл более понятен исполнителю и слушателям, думающим на родном языке.

С. Журавлёва.

Оригинальный текст	Мой перевод
MEMORY	ПАМЯТЬ
<p style="text-align: center;">Midnight, not a sound from the pavement Has the moon lost her memory? She is smiling alone In the lamplight The withered leaves collect at my feet And the wind begins to moan</p>	<p>Минул Ветра стон В мгlistых листьях. Память лун Потерялась, Улыбнулась сквозь сон. Блики улиц Душа Одиноко хранит, Просит солнца И молчит.</p>
<p style="text-align: center;">Memory, all alone in the moonlight I can smile at the old days I was beautiful then I remember The time I knew what happiness was Let the memory live again</p>	<p>Мыслю О былом в лунном свете, Вижу образы рая, До штормов перемен... Я всё знаю, И помнит счастье сердце моё, Хочет память Встать с колен.</p>
<p style="text-align: center;">Every street lamp seems to beat A fatalistic warning Someone mutters And a street lamp gutters And soon it will be morning</p>	<p>Зло глядит фонарь избитый, Ночь царапнет горем, Шепчут даты: Нет назад возврата, Луна угаснет вскоре.</p>
<p style="text-align: center;">Daylight, I must wait for the sunrise I must think of a new life And I mustn't give in When the dawn comes Tonight will be a memory too And a new life will begin</p>	<p>Солнце, Дай дождаться рассвета! Я на зов новой жизни Поднимусь из глубин. Вслед былому Моя печаль уйдет в пустоту Новой песне Дав зачин.</p>
<p style="text-align: center;">Burnt out ends of smoky days The stale cold smell of morning The street lamp dies another night is over</p>	<p>Горн времён раздуло солнце, И утро пахнет дымом. Фонарь померк, и новый день крадётся</p>

Another day is dawning

Touch me,
it's so easy to leave me
All alone with my memory
Of my days in the sun
If you touch me
You'll understand
what happiness is
Look, a new day
has begun...

Уже ко мне незримо.

Боже!
Подари мне надежду!
Не бросай меня с болью
В бой один на один.
Знаю, может
Делиться счастьем
Сердце моё,
Новой песне
Дав зачин!